

Сун Ицзэ смотрел на Нин Си с весьма мрачным видом.

А тот лишь лукаво улыбался — его лучистые, озорные глаза буквально излучали флирт.

Двое красавцев застыли друг напротив друга в дверях класса. Они молча переглядывались, притягивая к себе десятки любопытных взглядов.

Ученики, выходившие из соседних кабинетов, проходя мимо, невольно оборачивались.

Сун Ицзэ ума не мог приложить, что ему ответить.

В этот момент чей-то локоть бесцеремонно опустился на плечо Сун Ицзэ. Из-за его спины высунулся Чжан Циан и заявил Нин Си:

— Извини, братан, но брат Цзэ уже пообещал пообедать с нами.

Нин Си перевёл взгляд на неожиданно возникшего парня, забавно хлопая ресницами, и всплеснул руками:

— О, это ты! Спасибо, что помог вернуть мои вещи в прошлый раз. Я Нин Си. А тебя как зовут?

Чжан Циан моментально застыл.

«Что за дела? Этот малыш-Омега выглядит слишком уж милым и воспитанным!»

Он-то ожидал увидеть навязчивого, липкого приставучего типа, а тут перед ним стояло само очарование — мягкий, кроткий и до невозможности милый парень.

Чжан Циан тут же сдёрнул руку с плеча Сун Ицзэ, расправил осанку и изобразил самую приветливую улыбку:

— А, привет-привет! Я Чжан Циан, одноклассник Сун Ицзэ. О, так тебя зовут Нин Си? Какое красивое имя! Слушай, а можно я буду звать тебя Сяо Нин? Или, скажем, Си-эр?

Улыбка Нин Си на миг дёрнулась:

— К-как тебе угодно...

Лицо Сун Ицзэ омрачилось ещё сильнее. Он со всей строгостью уставился на приятеля, а в его пронзительном взгляде блеснул такой ледяной мороз, что тот невольно сглотнул. Из-за спины

парня вырвался лёгкий, почти неуловимый, но ощутимый всплеск феромонов с ароматом холодного уда. В нём явно читалась угроза.

Чжан Циан, хоть и был Альфой, мгновенно почувствовал давящее превосходство и тут же вытянулся в струнку.

Нин Си, не заметив ничего подозрительного, продолжил:

— А можно мне с вами? Я ещё ни разу не пробовал завтрак в школьной столовой. Проведёте меня?

Чжан Циан с радостью согласился бы, но стоявший рядом ледяной истукан внушал ему настоящий ужас.

Глотнув слюну, он осторожно спросил:

— Брат Цзэ... ты что скажешь?

Нин Си вновь посмотрел на Сун Ицзэ. В его ясных, выразительных глазах с узким двойным веком замерло немое ожидание.

От этого взгляда у Сун Ицзэ по коже побежали мурашки. Некоторое время он молчал, а затем тихо вздохнул:

— Ладно.

Первая старшая школа Синьчан действительно впечатляла своими размерами: здесь было целых две столовые — одна возле корпуса третьего года, а вторая у младших классов.

Путь до столовой был неблизким и пролегал через тенистую аллею.

Первые лучи утреннего солнца пробивались сквозь густую листву, рассыпаясь по асфальту ажурными пятнами света. Недаром говорят: в глубине леса видна лишь игра теней.

В столовой было не так уж и тесно — без учеников первых и вторых классов помещения казались довольно просторными.

Чжан Циан и Жэнь Сыюй во что бы то ни стало вознамерились поесть сяолонгбао, поэтому утянули Сун Ицзэ в очередь ко второму окну.

Нин Си особо не привередничал: он встал в самую короткую очередь, чтобы расправиться с завтраком как можно быстрее.

Троица во главе с Чжан Цианом успешно раздобыла вожделенные паровые булочки и с довольными лицами уселась за свободный столик.

Поставив поднос на стол, Чжан Циан со вздохом облегчения произнёс:

— А-ах, каков восторг! Я забрал последнюю порцию! Думал, всё, не успею!

Жэнь Сьюй, присевшая напротив Сун Ицзэ, фыркнула:

— Твоя удача всегда работает только на всякую ерунду. Уж лучше бы ты молился, чтобы на экзаменах ответы угадать. Дэн Сюйхай сказывал, у тебя за комплексный естественный предмет едва 230 баллов набралось.

— Эй, давай за едой без грустного! — Чжан Циан отправил в рот сочный сяолонгбао и зажмурился от удовольствия. — В следующий раз я обязательно поднажму, честно!

Пока они наперебой болтали, Сун Ицзэ заметил, что Нин Си, пришедший вместе с ними, почему-то за ними не последовал.

В столовой было полно народу — неужели потерялся в толпе?..

Только Сун Ицзэ собрался спросить, не видел ли кто Нин Си, как на стол рядом с ним опустился поднос, и этот симпатичный юноша с естественной грацией опустился на соседний стул.

— Ой, простите-простите! Народу тьма, еле вас отыскал! — Нин Си держался так непринуждённо, словно они были давними друзьями.

Увидев его, Жэнь Сьюй на мгновение опешила. Это же тот самый Омега, который на днях приносил школьную форму Ицзэ!

Нин Си, заметив её взгляд, тепло улыбнулся:

— Привет! Я Нин Си.

Девушка заметно смутилась и, прикусив палочку, ответила:

— Привет... Я Жэнь Сьюй.

Перед Нин Си стояли скромная пиала с белой рисовой кашей и золотистый жареный хворост юйтяо — самый обычный утренний набор.

Если честно, с чего бы изнеженному молодому господину любить подобную стряпню? Не будь необходимости поскорее расправиться с завтраком, он бы к такому и не прикоснулся.

Вчера вечером, получив от Сун Ицзэ ледяной отказ на просьбу обняться, Нин Си специально расспросил Ху Янцая о привычках и школьной жизни Ицзэ.

Учебный комиссар, наивно полагая, что Нин Си — парень Сун Ицзэ, решивший устроить проверку отсутствующему возлюбленному, выложил всё, что знал и слышал. Включая мелкие сплетни.

Например, то, что Сун Ицзэ любит соевое молоко с добавлением красных фиников и ягод годжи.

Услышав это, Нин Си ещё подумал, что у Ицзэ вкусы какого-то дедушки.

Но сегодня утром всё равно его купил.

Достав баночку соевого молока, Нин Си поставил её прямо перед Сун Ицзэ и, сияя ослепительной улыбкой, произнёс:

— Это тебе.

Сун Ицзэ уставился на банку с соевым молоком, гадая, от кого этот хитрец успел разузнать о его вкусах.

Он уже собрался отказаться, как Нин Си непринуждённо выставил ещё по бутылочке перед Жэнь Сыюй и Чжан Цианом:

— Держите, я и вам взял!

Чжан Циан, человек простой и душевный, тут же цапнул напиток и расплылся в благодарности:

— О-о, спасибо огромное, Си-эр!

Даже Жэнь Сыюй тихонько пробормотала:

— Спасибо.

Теперь у Сун Ицзэ просто не осталось предлога для отказа.

Нин Си тем временем оглядел их подносы:

— Ого, вы все едите сяолонгбао? Выглядят так аппетитно!

Услышав похвалу своим любимым булочкам, Чжан Циан тут же оживился:

— Да! Они реально невероятно вкусные! По-моему, это вообще лучший завтрак во всей столовой. Хочешь попробовать один?

Впрочем, он тут же пожалел о своих словах — сидевший наискосок Сун Ицзэ смерил его таким мрачным взглядом, что у парня мороз по коже прошёл.

Чжан Циан с трудом проглотил кусок и с заминкой добавил:

— Хотя... Я ведь Альфа, а ты Омега. Наверное, это не совсем прилично...

Что ещё за «неприлично»? На уроках биологии вроде не говорили, что А и О нельзя делиться едой. Чжан Циан и сам постоянно уплетал чипсы из одной пачки со своими друзьями-Омегами.

Вот только Сун Ицзэ сегодня был сам не свой. А рядом с ним восседал Омега, на котором ещё недавно была надета его куртка.

Атмосфера складывалась более чем двусмысленная.

Жэнь Сыюй долго сдерживалась, но любопытство взяло верх. Ей до смерти хотелось узнать, что за отношения связывают Сун Ицзэ и этого парня.

Если они встречаются или между ними флагманский роман, не стоит ли предупредить беднягу-Омегу, что брат Цзэ недавно клеил блокирующий пластырь другой Омеге?..

Наконец Жэнь Сыюй не выдержала:

— Эм... Нин Си, а в каких вы отношениях с Ицзэ?

Опасаясь, что вопрос прозвучал слишком в лоб, она смущённо добавила:

— Я знаю, что ты только перевёлся, и не думала, что вы так близки. Вы были знакомы раньше?

Нин Си только что сделал глоток каши — пресная, честно говоря.

Услышав вопрос старосты, он понял, что это отличный шанс раз и навсегда развеять глупые слухи про «парочку».

Нин Си по-братски сгреб Сун Ицзэ за плечо и с самым праведным видом заявил:

— Мы-то? Да мы же лучшие кореша!

Жэнь Сыюй: «?..»

Чжан Циан: «?..»

Сун Ицзэ: «...»

«Ес! Есть физический контакт!»

Закрепив успех, Нин Си весело похлопал Сун Ицзэ по бицепсу и ослепительно улыбнулся:

— Ну скажи же!

Сун Ицзэ не смог вымолвить ни слова. Лишь спустя пару секунд он выдавил сквозь зубы:

— Хватит паясничать. Ешь.

Сидевшие напротив Жэнь Сыюй и Чжан Циан так и застыли с разинутыми ртами.

Потому что их «непоколебимый бог Цзэ», сохраняя внешнее хладнокровие, вспыхнул до самых кончиков ушей.

Скажи им кто угодно, что эти двое — просто друзья, они бы ни за что не поверили.

Это... это что, такие любовные игры?..

Жэнь Сыюй поняла, что её первой любви пришёл окончательный и бесповоротный конец.

Она с тоской подвинула свою тарелку с сяолонгбао к Чжан Циану:

— Я больше не хочу. Доешь за мной.

— Ладно, переводить еду грешно, я доем, — согласился тот.

Нин Си с тоской поглядел на свой скромный поднос. Есть это совсем не хотелось.

Каша жидкая, у маринованных овощей странный привкус, а жареный хворост до того маслянистый, что после двух укусов начинало тошнить.

Он уныло помешивал кашу ложкой, твёрдо решив больше никогда не становиться в очередь к восьмому окну.

Сун Ицзэ заметил его колебания:

— Почему не ешь?

Нин Си опустил пушистые длинные ресницы:

— Не хочу. Ваша школьная стряпня вообще никуда не годится.

Он тыкнул палочкой в юйтяо — казалось, из него сейчас капнет жир.

— Ты слишком мало съел. На уроках не сможешь сосредоточиться, — спокойно заметил Сун Ицзэ.

Нин Си и сам это понимал. Раз уж попал в этот мир, не стоит морить себя голодом.

Но когда он оглянулся на окна выдачи, то увидел, что на прилавках почти ничего не осталось.

И когда Нин Си уже мысленно свыкся со своей участью, на его поднос вдруг опустился сочный, румяный блинчик с говядиной.

Нин Си удивлённо уставился на неожиданный подарок, а затем перевёл поражённый взгляд на Сун Ицзэ.

Лицо парня оставалось абсолютно невозмутимым, без единой эмоции.

Но от его слов повеяло настоящей человеческой теплотой:

— Поешь пока это. По крайней мере, заморишь червячка.

<http://bllate.org/book/20373/2139999>